

ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕРНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДАДЗАЙ ОСАМУ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЗАКАТНОЕ СОЛНЦЕ»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8093261>

МАМУРЖОНОВА Гулбахор

Преподаватель, ТГУВ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются модернистские тенденции в романе японского писателя-модерниста Дадзай Осаму «Закатное солнце».

Дадзай Осаму является один из величайших писателей 20 века. Его творчество нельзя отнести к какому-либо определенному жанру. Многие называют его классиком «романа о себе» («ватакуси-сэсэцу»), другие говорят о его близости к романтизму, но при том, что и то и другое, несомненно, присутствует в его творчестве, прозу Осаму Дадзая трудно вместить в узкие рамки одного жанра.

«Закатное солнце»- один из романов Дадзая Осаму. Здесь автор показывает закат одной аристократической семьи в первые послевоенные годы, выражая страх перед надвигающейся бурей и предупреждая, что революция враждебна красоте и человечности.

Ключевые слова: *XX век, роман «Закатное солнце», «экзистенциализм», Дадзай Осаму, «Вишневый сад», Мэйдзи, Япония, война, «роман о себе» («ватакуси-сэсэцу»).*

ABSTRACT

This article examines the modernist tendencies in the novel "The Setting Sun" by the Japanese modernist writer Dazai Osamu.

Dazai Osamu is one of the greatest writers of the 20th century. His work cannot be attributed to any particular genre. Many call him a classic of the "novel about himself" ("watakushi-sesetsu"), others talk about his proximity to romanticism, but despite the fact that both are undoubtedly present in his work, it is difficult to fit Osamu Dazai's prose into the narrow framework of one genre.

"The Setting Sun" is one of Dazai Osamu's novels. Here the author shows the decline of an aristocratic family in the first post-war years, expressing fear of the impending storm and warning that the revolution is hostile to beauty and humanity.

Keywords: *Twentieth century, novel "The Setting Sun", "existentialism", Dazai Osamu, "Cherry Orchard", Meiji, Japan, war, "novel about myself" ("watakushi-sesetsu").*

Начало двадцатого столетия во многих государствах ознаменовалось трагическими политическими переворотами, развитием общества во всех 245 сферах его жизнедеятельности, причем настолько стремительным, что многие никак не могли адаптироваться к изменениям, так что постепенно все мировое сообщество утратило моральный дух. Япония встала на путь особенно активного развития с наступлением Реставрации Мэйдзи во второй половине девятнадцатого столетия и уже к первому десятилетию двадцатого века стала влиятельным государством, находящимся на стадии перехода от феодального строя к капиталистическому. Феодальные традиции складывались в Японии в течение многих веков, и за практически одномоментным их разрушением последовал крах народной веры в светлое будущее страны. Японцы не имели понятия, чего ждать от следующего дня: политические партии возникали одна за другой, рабочие и студенческие забастовки не прекращались, часть общества боролась за сохранение феодального строя, часть ратовала за идеалы марксизма, но всегда оставались и те, кто просто устал от войн и переворотов. В это сложное время, 19 июня 1909 года, в городе Канаги префектуры Аомори появился на свет Дадзай Осаму, вошедший в историю японской

литературы как одна из самых трагических ее фигур. Настоящее имя писателя – Цусима Сюдзи является один из величайших писателей 20 века. Его творчество нельзя отнести к какому-либо определенному жанру. Многие называют его классиком «романа о себе» («ватакуси-сёсэцу»¹), другие говорят о его близости к романтизму, но при том, что и то и другое, несомненно, присутствует в его творчестве, прозу Осаму Дадзая трудно вместить в узкие рамки одного жанра.

После войны для аристократии настало тяжелое время. Семья Дадзая обеднела, и резкая перемена обстановки и образа жизни оставила глубокий след в душе писателя. Так появилась идея романа «Закатное солнце» (1947), о которой сам писатель сказал: «Я буду писать шедевр. Большой шедевр. Намерен писать японский «Вишневый сад». О трагедии банкротства аристократа. Я уже определился с названием. Это будет «Закат», что значит «исчезающее солнце»²».

С западной литературой тогда еще начинающего писателя познакомил Ибусэ Масудзи: он посоветовал Дадзая читать Пушкина в переводе на японский. Тот прочел «Евгения Онегина» и пришел в восторг, после чего в нем проснулся интерес к русской литературе: он изучил Гоголя, Достоевского, Толстого и Чехова, чьи рассказы особенно любил. В эссе «Район Цугару и Чехов» (1946) он писал: «Я читал много, все-таки наиболее интересны мне были пьесы Чехова. Тема большинства пьес Чехова – провинциальная жизнь. Мне стало казаться, что нынешняя жизнь на севере Японии очень похожа на жизнь в пьесах Чехова»³. Таким образом, увидев сходство проблематики между произведениями Чехова и состоянием современной Японии, Дадзай избрал «Вишневый сад» в качестве основы для своего романа.

Осаму Дадзай и Чехов объектом своего наблюдения избирают две аристократические семьи в период упадка. Выявив формальное сходство между двумя произведениями, можно задать вопрос о том, как именно представляют авторы аристократию как класс, как отражают процесс ее упадка и что считают причинами ее угасания.

Главные герои произведения-Кадзуко, высказывающая рассказчиком, её брат Наодзи, их мать, последняя из аристократов, и писатель Уэхара Дзиро. Все они переживают глубокую депрессию, страдая от последствий войны.

弟おとうとの直治なおはるは大学だいがくの中途ちゆうとで召集しょうしゅうされ、南方なんぼうの島しまへ行ったいのだが、消息しょうそくが絶たえてしまっしゅうせんて、終戦いささきになっふめいても行先なほはるが不明あで、お母おはるさまは、もう直治あには逢あえないと覚悟かくごしている⁴

«Наодзи забрали в армию прямо из университета и отправили куда-то на юг, писем от него не было, даже после окончания войны мы ничего о нём не узнали, он числился пропавшим без вести».⁵

При жизни Наодзи доставлял немало хлопот семье
直治なおはるは高等こうとう学校がっこうにはころいった頃ぶんがくから、いやに文学ぶんがくにこって、ほとんど不良ふりょう少年しょうねんみたいな生活せいかつをはじめて、どれごくろうだけお母おはるさまに御苦勞ごくろうをかけたか、わからなあいのだ⁶

¹ Бреславец Т. И. Литература модернизма в Японии. Владивосток: Дальнаука, 2007 г. 256 с.

² Логунова В. В. Писатели и время. Реализм и модернизм в японской литературе. М.: «Наука», 1961. 256 с

³ Дадзай О. Закатное солнце / пер. с яп. Т. Соколовой-Делюсиной // Дадзай О. Избранные сочинения. СПб.: Гиперион, 2002 г. 98 с.

⁴ 「太宰治全集」9 解説、ちくま文庫、77 項

⁵ Дадзай О. Закатное солнце / пер. с яп. Т. Соколовой-Делюсиной // Дадзай О. Избранные сочинения. СПб.: Гиперион, 2002 г. 12 с.

⁶ 「太宰治全集」9 解説、ちくま文庫、88 項

«С того времени, как Наодзи поступил в лицей, он просто помещался на литературе, начал вести совершенно аморальный образ жизни, вы и вообразить не можете, сколько забот он доставлял мамушке».⁷

В повести создана атмосфера упадка, духовного опустошения, деградации человеческой сути. Аристократическая семья оказалась разорённой. Переехав в деревню, две беспомощные женщины, мать и дочь, пытаются наладить свой быт.

ああ、お金がなくなるといふ事は、なんといふおそろしい、みじめな、救いの無い地獄だろう、と生れてはじめて気がついた思いで、胸が一ぱいになり、あまり苦しくて泣きたくても泣けず、人生の厳粛とは、こんな時の感じを言うのであろうか⁸

«Впервые в жизни я задумалась о том, в какой страшный, жуткий, безнадежный ад превращается твоё существование, когда у тебя нет денег, невыносимая тоска съжала мне грудь, мне захотелось плакать, но слёз не было, возможно, именно в тот миг я и поняла, почему человеческая жизнь обычно называют суровым испытанием».⁹

Мать, не в силах вынести безысходности, заболевает туберкулёзом и медленно угасает.

お母さまは、こないだからガーゼのマスクをおかけになっていらして、そのせいか、このごろめっきり無口になった。そのマスクは、直治の言いつけに従って、おかけになっているのでああおぐろかえる。直治は、十日ほど前に、南方の島から蒼黒い顔になって還って来たのだ。

«В последнее время она была как-то особенно молчалива, может быть потому, что её лицо почти постоянно прикрывала марлевая повязка. Эту повязку ей велел носить Наодзи. Он вернулся с юга недели полторы тому назад, бледный как смерть».¹⁰

Кадзуко сильно страдает. Задумывается над разными вопросами, которые мучают её.

お母さま、私ね、こないだ考えた事だけれども、人間が他の動物と、まるっきり違っている点は、何だろう¹¹

«Знаете, маменька, в последнее время я часто задаю себе вопрос, в чём самое большое различие между человеком и животным».¹²

Кадзуко осознает свою вину перед матушкой.

こんないいお母さまを、私と直治と二人でいじめて、困らせ弱らせ、いまに死なせてしまうのではなからうか¹³

«Ведь это её, нашу добрую и чуткую матушку, мы с Наодзи так мучили, изводили своими сумасбродными выходками и в конце концов довели до полного физического и духовного истощения».¹⁴

Жена писателя Уэхара безропотно и смиренна боится причинить мужу какое-либо беспокойство, сосредоточенно заботится о семье. В отличие от неё Кадзуко ниспровергает

⁷ См там. же. 18 с.

⁸ 「太宰治全集」9 除穢、ちくま文庫、125項

⁹ См там. же. 25 с.

¹⁰ См. там. же 33 с.

¹¹ 「太宰治全集」9 除穢、ちくま文庫、148項

¹² См. там. же 40 с.

¹³ 「太宰治全集」9 除穢、ちくま文庫、82項

¹⁴ См. там. же 42 с.

нормы общепринятой морали, восстаёт против традиционной добродетели, заявляя о своей непокорности

わたし わたしじしん せいめい にちじょうせいかつ なか ばしょう は ち
私 はただ、私自身の生命が、こんな日常生活の中で、芭蕉の葉が散らない
くさ で腐って行くように、立ちつくしたままおのずから腐って行くのをありありと予感せら
れるのが、おそろしいのです。¹⁵

«Я очень живо представляю себе,- говорит она,- что если буду и дальше влачить такое существование, сама жизнь начнёт разлагаться, как разлагается прямо на дереве лист банана, и от этого мне становится страшно».

В письмах к писателю Уэхара она открыто его добивается, что-бы выбраться из нищеты. Вскользь упоминается, что за лето она прочла один роман Лоуренса. Это замечание характеризует героиню как женщину, стремящуюся к самореализации в своих естественных желаниях, и роль соблазнительницы измученного писателя её не смущает. В письме к нему она говорит:

い わたし ふりょう おじ ふりょう ふりょう
そう言われてみると、私だって不良、叔父さまも不良、お母さまだって、不良
おも く ふりょう やさ こと
みたいに思われて来る。不良とは、優しさの事ではないかしら。¹⁶

«Я люблю безнравственных людей. Люблю тех, у которых на лбу написано, что они аморальны. Я бы и сама с удовольствием стала безнравственной, и пусть это будет написано у меня на лбу. Мне кажется, что только тогда я смогу выжить».¹⁷

Похоронив мать, она понимает, что нельзя бесконечно предаваться скорби, и переходит наступление, борясь за осуществление своей любви. На этом пути её ведут слова Иисуса Христа, обращенные к двенадцати ученикам, которых он направлял в мир, чтобы разоблачать лицемерие и возвещать об истинной Божественной любви. Обращение писателя к Библии, безусловно, является провокационным приёмом, но только он способен высветить кризисное состояние личности, утратившей все ценности кроме любви:

わたし こい おし かなら まも
もし、私 が恋ゆえに、イエスのこの教えをそっくりそのまましか 必ず守ること
ちか しか こい あい
を誓ったら、イエスさまはお叱りになるかしら。なぜ、「恋」がわるくて、「愛」がい
いのか、私にはわからない。同じもののような気がしてならない。何だかわからぬ愛の
なん あい
ためみ たましいに、恋のために、その悲しさのために、身と靈魂とをゲヘナにて
めっ え しゃ わたし じぶん い は
ほろうもの滅し得、る者ああ、私は自分こそ、それだと言い張りたいたいのだ。¹⁸

«Интересно, рассердится ли на меня Иисус Христос, если я дам клятву свято следовать этим его заповедям, но только ради плотской любви? Я не понимаю, почему так дурна плотская любовь, и чем она хуже любви целомудренной,- недоумевает Кадзуко. – Я не могу отделаться от ощущения, что в сущности это одно и то же. О, я способна заявить во всё услышанье: есть человек, который ради этой непонятной целомудренной любви, ради плотской любви, ради печали, от неотделимой, готов полюбить душу и тело в геенне огненной, и этот человек-Я».¹⁹

Она безоглядно отказывается от норм морали, преодолевает запреты, устремляясь к страстной любви, разрушает своё прошлое, надеясь на возрождение в новой жизни.

¹⁵ 「太宰治全集」9 除罪編、ちくま文庫、92項

¹⁶ 「太宰治全集」9 除罪編、ちくま文庫、69項

¹⁷ См. там же. 51 с.

¹⁸ 「太宰治全集」9 除罪編、ちくま文庫、87項

¹⁹ См. там же 62 с.

くだ りょうて ゆびさき こうし な うえはら
 ごめん下さいまし」など言い、両手の指先で格子を撫でながら「上原さん」ささ
 こごえ ささや へんじ あ おんな こえ
 やと小声で 囁いてみた。返事は、有った。しかし、それは、女のひとの声であつ
 げんかん と うち ほそ こふう にお わたし みつ
 た。玄関の戸が内からあいて、細おもての古風な匂いのする私くらやみより三つ
 よっ としうえ おんな げんかん くらやみ なか
 四つ年上のような女のひとが、玄関の暗闇の中でちら²⁰

«-Извините. Мне вдруг вспомнился «Вишневы сад». А что, вы готовы его купить?»

-Уверю Вас, я вовсе не хочу чтобы вы стали Лопахиным. Я просто прошу Вас не противиться домогательствам со стороны не очень молодой женщины. Вы совсем не похожи на других мужчин. Не думайте, что я просто влюбилась в писателя, как Нина из «Чайки». Я не из тех девиц, которые бредят литературой и литераторами, мне не хотелось бы, что Вы сочли меня обычной поклонницей. Я хочу от Вас ребёнка».²¹

Добившись цели, Кадзуко решительно отказывается от Уэхара, проявляя волю и твёрдость характера. В последнем письме к нему она торжествующе объявляет:

私 は、勝ったと思っています。マリヤが、たとい夫の子でない子を生んで
 かがや ほこ せいぼし
 も、マリヤに輝く誇りがあつたら、それは聖母子になるのでございます。私には、古
 どうとく へいき むし こ え まんぞく
 い道徳を平気で無視して、よい子を得たという満足があるのでございます。あなたは、
 ご しんし じょう
 その後もやはり、ギロチンギロチンと言って、紳士やお嬢さんたちとお酒を飲んで、デ
 せいかつ ぞく
 カダン生活とやらをお続けになつていらつしゃるのでしょうか。でも、私は、それをやめ
 もう さいご とうそう けいしき
 よ、とは申しませぬ。それもまた、あなたの最後の闘争の形式なのでしようから²²

«Моё желание исполнилось, и душа обрела покой- так спокойно бывает только лесное озеро. Я победила. Дева Мария нанесла не от мужа своего, но, родив она вся улучшилась от гордости и стала богородицей. Я испытываю глубокое удовлетворение от того, что без колебаний преступив старую мораль, смогла обрести прекрасного младенца.

Кадзуко совершает революцию, ниспровергая моральные устои старого мира:

こいしいひとの子を生み、育てる事が、私の道徳革命の完成なのでございま
 す。²³

«Родить ребёнка от любимого человека и воспитать его- вот моя революция!».

Свою позицию она противопоставляет «революционной» демагогии Уэхара и ему подобных.

В образе Наодзи, неудавшегося литератора предстаёт молодой Дадзай Осаму, каким он был в пору создания сборника рассказов «Последние годы» («Баннэн», 1936). Наодзи пристрастился к наркотикам, о чём свидетельствовали бессвязные записи в его дневнике. В юности он был увлечён левыми идеями, но скоро на смену политическому активизму пришло разочарование, повергшее его в отчаяние:

しそう うそ しゅぎ うそ りそう うそ ちつじょ うそ
 思想? ウソだ。主義? ウソだ。理想? ウソだ。秩序? ウソだ。²⁴

«Идеи? Ложь. Принципы? Ложь. Идеалы? Ложь. Порядок? Ложь. Искренность? Истина? Чистота? Все, все ложь!»²⁵

²⁰ 「太宰治全集」9 除罪編、ちくま文庫、120項

²¹ См. там же . 63 с.

²² 「太宰治全集」9 除罪編、ちくま文庫、78項

²³ 「太宰治全集」9 除罪編、ちくま文庫、97項

²⁴ 「太宰治全集」9 除罪編、ちくま文庫、123項

²⁵ См. там же. 58 с.

Ему претит лицемерие людей, их мелочная расчётливость.

やし おも くる にか ひとこと はんく さけ え ころい
 焼け死ぬる思い。苦しくとも、苦しと一言、半句、叫び得ぬ、みぞう古来、
 みそ ゆうじん よ いらい ぜんれい な そこし じごく けはい
 未曾、有人の世はじまって以来、前例も無き、底知れぬ地獄の気配を、ごまかしなさんな。²⁶

«Справедливость? Вряд ли суть так называемой классовой борьбы именно в этом. Гуманность? Чушь? Уж я-то знаю, - уверяет он.- Низвергать других ради собственного благополучия. Убивать. Если это не смертный приговор, то что же? Нечего притворяться!»²⁷

С началом войны на Тихом океане Наодзи был призван в армию и отправлен на фронт, откуда вернулся «бледный как смерть», разбитый физически и совершенно деморализованный. Он прожигает жизнь, уже не видя в ней смысла, и доводит себя до самоубийства. В предсмертной записке Наодзи слышится жалобы самого Дадзая, который через год уйдёт из мира.

С последними словами Наодзи обращается к сестре, развёртывая перед ней историю своего поражения. Невозможность перейти на позиции пролетариев, завоевать их доверие, действовать на основе грубой силы заставляет его отказаться от попыток слиться с «атакующим классом».

わたし こうふく しほう かべ なげ こえ わたし こうふくかん
 私、いま幸福よ。四方の壁から嘆きの声が聞こえて来ても、私のいまの幸福感
 ほうわてん で こうふく うえはら わら
 は、飽和点よ。くしゃみが出るくらい幸福だわ」上原さんは、ふふ、とお笑いになっ
 て、「でも、もう、おそいなあ。黄昏だ」²⁸

«В конечном счёте моя смерть вполне естественна. Ведь люди умирают не только ради идей. И вот ещё, мне очень неловко, но я хочу попросить тебя об одном одолжении. Мамино полотняное кимоно. Ты перешила его для меня, чтобы я носил его будущим летом. Прошу тебя, наложи его ко мне в гроб. Мне так хотелось его надеть. Прощай.

Я всё таки аристократ.²⁹

В великосветской среде, которой он принадлежит по рождению, он так же не находит отклика своим устремлениям к добру и красоте. Дадзай выдвигает проблему существования индивида во враждебном обществе, когда единственным выходом для человека остаётся смерть.

В предсмертной записке Наодзи рефреном звучат угнетающие его слова о том, что все люди одинаковы. Протестуя против нивелировки личности, он расценивает эти слова как исключительно пошлые, в которых выражается презрение и к другому, и к самому себе. Они лишают человека необходимости прилагать усилия, идти путем самосовершенствования.

ゆうじん なま あそ とき じぶん べんきょう
 友人がみな怠けて遊んでいる時、自分ひとりだけ勉強するのは、てれくさく
 て、おそろしくて、とてもだめだから、ちっとも遊びたくなくても、自分も仲間入りし
 て遊ぶ」と言ったら、その中年の洋画家は³⁰

"Однако эти продиктованные ревностью слова, – пишет Наодзи, – каким-то чудом претворились в идею, были подхвачены простым народом и начали свое триумфальное шествие по миру. Пусть сначала они не были связаны ни с демократией, ни с марксизмом,

²⁶ 「太宰治全集」9 除却編、ちくま文庫、124項

²⁷ См. там же. 59 с.

²⁸ 「太宰治全集」9 除却編、ちくま文庫、133項

²⁹ См. там же. 59с.

³⁰ 「太宰治全集」9 除却編、ちくま文庫、140項

но со временем им удалось как-то незаметно соединиться с соответствующими политическими и экономическими теориями и приобрести удивительно вульгарный привкус”.³¹

В образе Уэхара писатель также выводит самого себя, показывая человека, находящего "на пути к гибели", выдвигающего нигилистические идеи.

««Не хочу говорить Вам пустые банальности: «бросьте пить, подумайте о собственном здоровье» или «желаю Вам долгой жизни и творческих успехов. Не удивлюсь если люди будущего скажут Вам спасибо не только за ваши творческие успехи, сколько за то, что Вы ценой невероятных усилий сумели- таки сохранить верность своей беспутной жизни»»³²

обнаруживает перед собой, неизнаваемое существо, погибающее от туберкулеза.

戦争の前も、戦争中も、私たちはそのとおりに思い込んでいたのだが、敗戦後、私たちは世間のおとなを信頼しなくなって、何でもあのひとたちの言う事の反対のほうに本当の生きる道があるような気がして来て、革命も恋も、実はこの世で最もよくて、おいしい事で、あまりいい事だから、おとなのひとたぶどううそちは意地わるく私たちに青い葡萄だと嘘ついて教えていたのに違いないと思うようになったのだ。³³

《Жертва. Жертва эпохи и меняющихся моральных устоев. И Вы и я-жертвы.》³⁴

Кадзуко, единственная, кто остаётся в живых, тоже осознаёт себя жертвой, но в то же время ей присущи черты демоничности.

Новая жизнь, которую носит в себе Кадзуко, заставляет ее отринуть прошлое, отказаться от настоящего и смело смотреть в будущее, смиренно полагая, что ее предназначение состоит в преодолении.

けれども私は、これまでの第一回戦では、古い道徳をわずかながら押しのけ得たと思っています。そうして、こんどは、生れる子共に、第二回戦、第三回戦をたたかうつもりでいるのです。³⁵

«...Я считаю, что в своём первом сражении сумела одержать хоть и маленькую, но всё же победу над старой моралью. И впереди у меня ещё много новых побед, я буду одерживать их вместе с моим ребёнком.»³⁶

В женском оптимизме, в возможностях креативности, Дадзай предлагает видеть разрешение конфликта между индивидом и обществом, любовью и идеологией. Кадзуко осмысляет ход истории и ее цели как условие воспроизводства всего живого на земле в единстве духовного и плотского.

Повесть производит впечатление "литературы поражения", герои которой выведены как жертвы своего времени, но Дадзай поэтизирует это поражение, говоря:

《Жертвы – вот самое прекрасное, что есть в этом мире》³⁷

В образе Уэхара Дадзай раскрывает обособленное сознание человека, отгороженного от общества, прозябающего в границах собственной конечности. Он пассивно отдаётся

³¹ См. там же 62 с.

³² См. там же. 66 с.

³³ 「太宰治全集」9 除穢、ちくま文庫、135項

³⁴ См. там же 70 с.

³⁵ 「太宰治全集」9 除穢、ちくま文庫、111項

³⁶ См. там же. 71 с.

³⁷ См. там же 72 с.

течению событий, а сам уже не способен на глубокие чувства. Союз Кадзуко и Уэхара осуществился на изломе времен, когда новая Япония еще не родилась, а старая уже погибла, и он выглядит очередной карикатурой писателя на события послевоенной эпохи – хаос и разруху, царящие на земле и в душах людей.

ВЫВОД

Дадзай создал многоплановое произведение, в своеобразную структуру которого включены дневник Наодзи и его предсмертная записка, а также письма Кадзуко к Уэхара. Персонажи этого романа являются ипостасями его собственной личности: в образе Наодзи находит выражение идея саморазрушения, владевшая им с юных лет, в Кадзуко находят отражение коммунистические идеалы, оказавшие на него столь сильное влияние в юности, в образе Уэхара – усталость и бессилие, овладевшие им в последние годы жизни.

Психологический анализ чувств, отношений, переживаний проводится с предельной искренностью, и картина страданий достигает убедительной полноты.

В романе «Заходящее солнце» Дадзай показывает закат одной аристократической семьи в первые послевоенные годы, выражая страх перед надвигающейся бурей и предупреждая, что революция враждебна красоте и человечности. Его произведения пронизаны настроением отчаяния, неприятием общественных идеалов. В творчестве Дадзай японская молодежь находила образ своей юности, загубленной войной.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Брагинский И.С. Литература Востока в новейшее время. М.: изд-во МГУ, 1977 г. 560 с.
2. Бреславец Т. И. Литература модернизма в Японии. Владивосток: Дальнаука, 2007 г. 256 с.
3. Бреславец Т. И. Послевоенные сочинения Дадзай Осаму. М.: Ойкумена, 2009 г. С. 50–57.
4. Григорьева Т. П. Японская литература XX века. М.: Художественная литература, 1983г. 302 с.
5. Дадзай О. Закатное солнце / пер. с яп. Т. Соколовой-Делюсиной // Дадзай О. Избранные сочинения. СПб.: Гиперион, 2002 г. 98 с.
6. Козловский Ю. Б. Распространение экзистенциализма в Японии. М.: Мысль, 1966 г. 566 с.
7. Лихачев Д.С. Еще о точности литературоведения // Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. – Москва: Современный писатель, 1981. — 215 с.
8. Логунова В. В. Писатели и время. Реализм и модернизм в японской литературе. М.: «Наука», 1961. 256 с.
9. Мошняга П. А. Японская литература 1920–30-х годов: становление и развитие школы «Нового искусства» // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». № 5, 2008. Филология.
10. Рехо К. Русская классика и японская литература. — М., «Восточная литература» 1987. — 352 с.
11. Рехо К. Современный японский роман. М.: Наука, 1977. 304 с. 13. Соколова-Делюсина Т. Несколько слов о Дадзае Осаму // Дадзай Осаму. Цветы шутовства. М.: «Восточная литература» РАН, 2001г. 294 с.
12. 「太宰治全集」 8 『斜陽』、ちくま文庫、212 項
13. 「太宰治全集」 9 『斜陽』、ちくま文庫、216 項
14. <http://family.shogakukan.co.jp> (Японская электронная библиотека)
15. <http://jti.lib.virginia.edu/japanese>(Japanese Text Initiative)
16. Ахмедова, Шахло Иргашбаевна. ЯПОН ВА ҚУВАЙТ АДИБАЛАРИ ХИКОЯЛАРИДА АЁЛ ОБРАЗИ // ORIENSS. 2022. №Special Issue 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yapon-va-uvayt-adibalari-hikoyalarida-ayol-obrazi>.

17. Ahmedova, Shahlo Irgashbaevna BAHRAYN YOZUVCHILARI FAVZIYA RASHID VA AMIN SOLIH HIKOYALARI USLUBI // ORIENSS. 2021. №Special Issue 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bahrayn-yozuvchilari-favziya-rashid-va-amin-solih-hikoyalari-uslubi>.
18. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna THE ISSUE OF WOMEN'S PLACE IN THE FAMILY AND SOCIETY IN THE CREATION OF GULF ARAB COUNTRIES' LITERATURE // ORIENSS. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-issue-of-womens-place-in-the-family-and-society-in-the-creation-of-gulf-arab-countries-literature>.
19. Ахмедова, Ш. (2021). Новые художественно-методологические принципы сторителлинга в ОАЭ. *Востоковедения*, 1(1), 4–13. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/oriental-studies/article/view/15813>